

Демонический экипаж остановился перед величественной пагодой из цветного стекла. Издали она казалась не столь высокой, но вблизи стало ясно: если стоять у самого подножия, её вершины попросту не разглядеть.

Глазурованная черепица в лучах солнца отливала прозрачным бирюзовым светом, а из-под угловых карнизов свисали медные колокольчики дымчато-лазурного оттенка. Окружённая соснами и бамбуком, пагода утопала в сочной зелени.

Ганьэр с восторгом воскликнула:

— Какая красивая башня!

Но стоило ей произнести эти слова, как Владыка одарил её презрительным взглядом.

— А дворец демонов, по-твоему, не красивый? — спросил он.

Снова получив нагоняй, Ганьэр обиженно спряталась за И Нином и вцепилась в край его одежды. Она уже поняла: Владыка демонов, похоже, способен проявлять хоть какую-то мягкость только к Почтенному бессмертному.

Увидев, как она прижимается к И Нину, Янь Сюань усмехнулся и беззвучно, одними губами, передал Ганьэр:

«Смотри, а то запечатает».

Её маленькие ручки дрогнули. Она тут же отпустила чужую одежду и юркнула обратно к Янь Сюаню.

Лишь когда она наконец отстранилась, Владыка демонов остался относительно доволен. Он протянул руку, схватил Ганьэр за воротник и поставил перед собой, отгородив от неё И Нина.

— Я запечатаваю только тех, у кого с головой не всё в порядке, — небрежно бросил бессмертный, проходя мимо Янь Сюаня.

— ...

Так он всё видел.

«Тц. Сам бросается завуалированными намёками, а ещё праведника из себя строит», — выругался про себя Янь Сюань, но всё же последовал за И Нином.

Снаружи стеклянную пагоду охраняли двое стражников, по одному с каждой стороны. Янь Сюань применил заклинание, чтобы скрыть демоническую энергию, исходящую от них с Ганьэр, а затем скомандовал своему спутнику:

— Иди постучи. Скажи, что ты И Нин.

Тот глубоко вздохнул, размышляя: «И как он настолько естественно пользуется моим именем?»

Однако кто бы мог подумать, что стражники, едва услышав, что их группа пришла из-за пределов города, тут же схватятся за оружие, даже не желая слушать объяснений.

— В последнее время в городе бесчинствует монстр, уже восемнадцать человек были похищены. Повсюду введено военное положение, так что убирайтесь отсюда, да поскорее! — Стражник с мечом занёс руку, намереваясь оттолкнуть И Нина, однако Янь Сюань тут же перехватил чужое запястье мёртвой хваткой.

В глазах демона мелькнула мрачная жестокость, а пальцы сжались так, словно он собирался раздробить стражнику кости.

— Не нужно. — И Нин поспешно накрыл руку Янь Сюаня своими тёплыми пальцами и тихо добавил: — Не создавай лишних проблем.

От этого прикосновения Янь Сюань мгновенно растерял весь пыл. Он лишь невнятно хмыкнул, а затем отшвырнул стражника.

— Так что это за монстр, о котором вы только что упомянули? — С разгадкой яда И Нин пока не спешил. Благодаря крови Янь Сюаня он чувствовал, что действие яда сейчас подавлено.

Перепуганный стражник наконец понял, что перед ним действительно непростые люди, и тут же со всем почтением принялся объясняться:

— Господа, вы, должно быть, не знаете, но в последние дни по городу ходят слухи о крысином демоне, который пожирает невест прямо в день их свадьбы. В нашем городе Ганьлинь похитили уже восемнадцать девушек. Даже старшая дочь из богатого и влиятельного рода Сюй не избежала этой участи...

Крысиный демон, пожирающий невест в день их свадьбы.

В то же мгновение Янь Сюань и Ганьэр переглянулись — оба поняли всё без слов.

Раз это кто-то из клана крыс, да ещё и в городе Ганьлинь, сомневаться не приходилось: кроме

Фан Шилань, больше никто не приходил на ум.

Должно быть, она прячется где-то в этой башне, и восемнадцать невест тоже наверняка находятся в её плену.

— Владыка, разве Фан Шилань не поклялась после замужества больше не есть людей? — тихо пробормотала Ганьэр за спиной Янь Сюаня. Больше всего на свете она ненавидела предателей. Когда Владыку демонов запечатали, его подчинённые из демонического дворца разбежались кто куда, точно испуганные звери. В огромном дворце осталась одна лишь Ганьэр. День за днём она убирала пыль, поддерживала порядок и ждала возвращения Янь Сюаня.

Потому что она всегда верила: Владыка демонов обязательно вернётся.

Фан Шилань как раз принадлежала к той самой ветви крысиного клана, представители которой сбежали в те годы. Тогда она вышла замуж за простого смертного, и Янь Сюань всегда питал к ней глубокое отвращение.

— Открывайте, — холодным тоном приказал Янь Сюань. Ему хотелось своими глазами увидеть, во что превратилась Фан Шилань.

В те времена, прежде чем уйти, Фан Шилань стояла перед ним на коленях и клятвенно заверяла:

— Владыка, я верю, что он сможет подарить мне счастье. Он не такой, как остальные люди.

Эти слова навсегда отпечатались в памяти Янь Сюаня. Если бы человек и демон могли быть счастливы вместе, в этом мире не существовало бы таких полудемонов, как он, обречённых на вечное презрение.

И люди, и демоны отвергали саму природу полукровок, что уж говорить о чувствах между двумя расами.

Стражник бросил на бессмертного нерешительный взгляд, ища помощи, но в этот раз И Нин не собирался ему содействовать.

— Открывайте. Мы из секты Мингуан, пришли помочь городу Ганьлинь избавиться от монстра.

Услышав название секты Мингуан, стражник тут же просиял — ведь за этим именем стояла великая праведная секта, прославившаяся своей борьбой с демонами. Не теряя времени, он крикнул товарищу распахнуть ворота и пригласил И Нина с его спутниками внутрь.

— Почтенный бессмертный, а ведь ты солгал, — тихо усмехнулся Янь Сюань, игриво подцепив

пальцем кисточку на мече И Нина.

Тот с невозмутимым лицом выдернул свою кисточку из чужих пальцев, опасаясь, что демон в очередном приступе безумия сожжёт и её. Спустя мгновение он ответил:

— Я не лгал. Я действительно собираюсь помочь им уничтожить монстра.

— Что? — Голос Янь Сюаня посуровел от явного недовольства. — Опять лезешь не в своё дело? Сначала собственную жизнь спаси, а уже потом о других думай.

Янь Сюаню было плевать на жизни других людей, но он прекрасно знал характер И Нина. Сколько ни злись, этот упрямец ни за что не изменит своего решения.

Он тихо выругался себе под нос, что не укрылось от слуха бессмертного. Ресницы И Нина дрогнули, он остановился и сказал своему спутнику:

— Я всё разужнаю сам, жди меня здесь. Как только закончу, я сразу вернусь...

— Заткнись.

Янь Сюань резко дёрнул за кисточку меча на поясе И Нина, притянул его к себе практически вплотную и, чеканя каждое слово, процедил:

— С твоим нынешним уровнем совершенствования без меня ты просто обрекаешь себя на смерть. Понял?

«Понял. Только отпусти уже мою кисточку».

Уголок губ И Нина едва заметно дрогнул при виде кисточки, помятой и перекошенной от хватки Янь Сюаня. Это была уже четвёртая вещь, которую тот успел испортить. Если так пойдёт и дальше, рано или поздно этот демон уничтожит буквально всё, что на нём надето.

— Ладно, — бессильно вздохнул он. — Я никуда не пойду.

«Не пойдёт? Так легко согласился? Или есть какой-то подвох?» — Янь Сюань с подозрением уставился на него.

Спустя мгновение между ними вынырнула маленькая макушка Ганьэр. Девочка едва слышно спросила:

— Тут так много демонической энергии! Владыка, Почтенный бессмертный, вы чувствуете?

— Чувствую. — И Нин с суровым видом взялся за рукоять меча, готовый обнажить его в любой момент. С тех пор как они вошли в стеклянную башню, вокруг безостановочно витал поток необъяснимой демонической энергии.

Янь Сюань промолчал, брови его плотно сжались. Очевидно, он тоже это заметил.

В этом месте не должно быть столь густой демонической энергии.

Всю пагоду поддерживал огромный полый ствол, окружённый прочными досками из ценной древесины наньму. По всему периметру деревянные клинья соединяли балки с центральной колонной, которая принимала на себя всю нагрузку и удерживала огромный карниз. На нижнем ярусе располагалась длинная галерея, ведущая к самой вершине, а на стенах красовались странные древние буддийские росписи. Однако в покрытых пылью нишах не стояло ни единой статуи Будды.

Оконные проёмы изначально изготавливались из отполированных ракушек, но теперь они были затянуты плотной промасленной бумагой, едва пропускающей свет, что лишь добавляло этому месту мрачной, жутковатой атмосферы.

И хотя всё вокруг выглядело крайне подозрительно, ни стражник, шедший впереди, ни девушки, прислуживающие в башне, казалось, не замечали в этом ничего из ряда вон выходящего.

— Бессмертный мастер, правитель города принимает гостей только после часа Змеи. Прошу вас подождать здесь.

Стражник завёл их в небольшую комнату, где на плетёных подушках устроились две служанки. Мягко покачивая веерами, они приветливо встретили гостей кроткими улыбками.

Сложно было сказать, что именно здесь не так, но служанки казались И Нину чересчур спокойными.

На столе подогревался чайник, и Янь Сюань с Ганьэр чувствовали себя весьма комфортно — ничуть не смущаясь, они тут же принялись сами наливать себе чай. И Нин потёр лоб и мысленно обратился к ним обоим с помощью техники передачи звука:

«Это место полно странностей, пока ничего не трогайте».

Янь Сюань бросил на него взгляд, а затем прямо на глазах у бессмертного поднёс пиалу к губам, сделал глоток и провокационно усмехнулся.

— ...

Хорошо. Будем считать, что он ничего не говорил.

Янь Сюань и в прошлом обожал делать всё ему наперекор. Девять лет заточения на заднем склоне горы не принесли никаких результатов, напротив — он стал ещё невыносимее.

— Что, размышляешь, как бы при удобном случае снова меня запечатать? — Янь Сюань подпёр подбородок рукой и вальяжно прислонился к буддийской нише. Облачённый в чёрное демонический культиватор на фоне золотистого алтаря создавал странную, но удивительно гармоничную картину, таящую в себе жутковатую красоту.

И Нин молча отвёл взгляд, втайне надеясь, что в чай всё-таки подмешали какой-нибудь яд. И желательно такой, который смог бы заткнуть этому демону рот.

Янь Сюань кончиком сабли слегка приподнял подол И Нина и добавил:

— Даосские одежды вашей секты Мингуан до ужаса уродливы. А на тебе смотрятся ещё хуже. Не хочешь переодеться в наряды моего дворца демонов?

И Нин поднёс пиалу к лицу и принялся. Подозрительных запахов не оказалось. С лёгким сожалением он поднял глаза на Янь Сюаня и дал свой ответ:

— Не нуждаюсь.

Услышав его слова, Владыка демонов снова фыркнул, отвернулся и принялся докучать Ганьэр, то и дело щёлкая её по косичкам.

Наверняка Янь Сюань тоже считает его скучным. Всё как и говорил Лю Жугэн: рано или поздно он, как и Гун Сюсянь, устанет от холодного характера И Нина и проникнется к нему лишь отвращением.

Но таков уж он есть.

Странно, с какой стати его вообще волнует, что о нём подумает Янь Сюань? Зажмурившись, И Нин отогнал лишние мысли и обратился к служанке:

— Что вам известно о монстре, бесчинствующем в городе?

Служанка продолжала обмахиваться веером. На лице её не отражалось и капли страха, и даже о крысином демоне она говорила на удивление будничным тоном:

— Отвечаю бессмертному мастеру: говорят, это крысиный демон, который похищает только

невест. Уже восемнадцать девушек без вести пропали.

Всё это И Нин уже знал. Его интересовало совсем другое.

— А правителю города об этом известно?

— Разумеется, известно. Разве господин не пригласил вас сюда, чтобы уничтожить монстра? — Улыбка служанки оставалась мягкой. Казалось, она безгранично доверяла правителю города. — Господин сказал, что если придут бессмертные мастера из секты Мингуан, они смогут расправиться с угрозой.

Правитель города пригласил бессмертных мастеров из секты Мингуан? И Нин замер, осознав, что правитель Ганьлиня действительно призвал на помощь кого-то из их секты.

Вот только приглашённым был явно не И Нин. В то время он, вероятнее всего, ещё находился во дворце демонов.

Но кто же в таком случае сюда прибыл?

Скрип...

Дверь комнаты распахнулась, и все присутствующие одновременно повернули головы в ту сторону. И Нин невольно сжал рукоять меча крепче.

— Учитель.

Худшие опасения оправдались. Это оказался Гун Сюсянь.

Лицо вошедшего было мрачнее тучи. Судя по всему, он уже давно нормально не спал: под глазами залегли тёмно-синие тени, придавая ему крайне измождённый и надломленный вид. Но в то мгновение, когда он увидел И Нина, в его глазах наконец вспыхнул огонёк. А позади него стоял не кто иной, как Лю Жугэн.

— Сюсянь, в городе Ганьлинь куда оживлённее, чем в деревне у подножия нашей горы Юньцин. В будущем мы... — Его речь оборвалась на полуслове, едва он заметил И Нина и Янь Сюаня. Во взгляде Лю Жугэна промелькнул испуг, тут же сменившийся безграничной ненавистью.

С того самого дня, как тот мужчина раздавил его пальцы, сколько бы чудодейственных лекарств Гун Сюсянь ни использовал, вернуть руке прежний вид так и не удалось — кости внутри были полностью раздроблены.

Однако больше всего Лю Жугэн ненавидел вовсе не Янь Сюаня, а И Нина. Наверняка это он подослал того проходимца, чтобы отомстить.

На другом конце комнаты Янь Сюань, не теряя времени, выхватил саблю. Свирепый порыв ветра, вырвавшийся из-под лезвия, едва не разнёс чайный столик в щепки.

Служанки пронзительно завизжали, наконец выронив из рук свои веера.

— Не смей! — И Нин вскинул меч, блокируя удар Янь Сюаня, и лишь ценой невероятных усилий смог его остановить.

Если они затеют драку в такой тесной комнате, то пострадает не только нижний ярус — потоки энергии попросту обрушат всю пагоду.

И тогда всех, кто здесь находится, раздавит насмерть.

И Нин рефлекторно заслонил собой Янь Сюаня и Ганьэр. Он по привычке мыслил как прежний Почтенный бессмертный И Нин — тот, в чьей защите неизменно нуждались все.

Гун Сюсянь не упустил из виду ни единого движения. Почему учитель защищает демонического культиватора?! Ведь это он ученик И Нина! Раньше учитель всегда заслонял от опасностей именно его!

— Учитель, вы хоть понимаете, что творите? Какое наказание положено по законам секты Мингуан за укрывательство демонического культиватора? — Сердце Гун Сюсяня содрогнулось. Впервые в жизни он познал жгучий вкус ревности и всепоглощающую ненависть.

За это преступление полагалось лишить нарушителя бессмертных костей и низвергнуть до простого смертного.

И что с того?

И Нину совершенно не хотелось произносить в его адрес ни слова, и даже один-единственный взгляд на бывшего ученика вызывал глухое раздражение.

Лю Жугэн с нарочито робким видом спрятался за спину Гун Сюсяня и, едва сдерживая слёзы, прошептал:

— Сюсянь, мне страшно.

Услышав это, Гун Сюсянь прикрыл собой Лю Жугэна. Демонстративно положив руку ему на

талию, он мягко произнёс:

— Не бойся, я рядом.

Учитель может злиться сколько угодно, однако он ни за что не стерпит, если его ученик будет так добр к кому-то другому. По собственному опыту Гун Сюсянь знал: если бы он принялся пресмыкаться и умолять, учитель точно не сменил бы гнев на милость.

И Нин всегда отличался холодным и неприступным нравом, и лишь к нему одному проявлял особенное отношение. Ведь именно он был его единственным учеником, с которым они провели рядом целых девять лет. Гун Сюсянь твёрдо в это верил.

Бессмертному хватило лишь одного взгляда на эту сцену, чтобы почувствовать отвращение и отвернуться. Однако в глазах Гун Сюсяня подобная реакция выглядела как доказательство того, что учителю не всё равно.

Увидев, что обстановка немного разрядилась, одна из служанок съёжилась от страха и дрожащим голосом проговорила:

— Б-бессмертные мастера, п-прошу, пожалуйста, не ссорьтесь здесь. Правитель города прибудет после часа Змеи. Умоляю, наберитесь терпения, выпейте пока чаю.

На какое-то время в комнате повисла гробовая тишина. И Нин плотно сжал губы и наконец спросил:

— Здесь есть другие гостевые залы?

— Господин не любит излишеств, поэтому для гостей предусмотрена только эта комната, — робко ответила служанка.

— Понятно. — И Нин протяжно вздохнул.

Раз уж так вышло, придётся пока потерпеть. Сейчас важнее избавиться от яда и разобраться с монстром.

— Пусть проваливают отсюда, — тут же вмешался Янь Сюань. Его тон был ледяным, словно пронизанный зимней стужей.